ЯЗЫКОЗНАНИЕ

В.И. СУПРУН
(Волгоград)

ВОЗНИКНОВЕНИЕ УРБАНОНИМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ЕГО ФОРМИРОВАНИЕ В АНТИЧНОМ МИРЕ*

Объектом изучения выступают этапы формирования урбанонимического пространства в античном мире. Проведён лексико-семантический и этимологический анализ урбанотерминов. Рассмотрено формирование урбанонимического пространства древнегреческих и древнеримских городов.

Ключевые слова: *топонимы, урбанонимы, урбанотермины, апеллятивно-онимические комплексы.*

Древнее человечество, переходя к оседлому образу жизни, постепенно устанавливает формы организации своего архитектурного и урбанонимического пространства. Первоначально древние города застраивались со значительной степенью хаотичности, о чём свидетельствуют и более поздние поселения в различных местах земного шара. Так, на посаде Екимауцкого городища, ныне находящегося на территории Молдавии, в IX – начале XI в. жилища располагались гнёздами без следов уличной организации [14]. В Ладоге в VIII–IX вв. наблюдалась тенденция размещения домов по кругу. Только примерно с X–XI вв. на Руси такая система сменилась уличной [8]. Вместе с архитектурными изменениями появляются и урбанонимы: названия улиц, площадей, переулков. Возможно, в неорганизованном городе всё же были названия отдельных частей поселения и ойкодомонимы – имена собственные зданий [7, с. 88]: жителям нужно было ориентироваться в пределах городского пространства, и какие-то наиболее выдающиеся строения и выделяющиеся чем-то части города могли получить имена, но настоящая ономастическая организация городского пространства начинается со времени появления линейных объектов.

Главными объектами номинации, как и главными линейными объектами пространственной среды для жизни и деятельности человека являются улицы и площади. Их особенности определяются: для улицы – идеей проезда, прохода (‘пространство между двумя рядами домов в населённом пункте для прохода и проезда; два ряда домов с проходом, проездом между ними’ [2, с. 1383]), для площади – идеей незастроенного пространства (‘незастроенное, обрамлённое какими-л. зданиями, зелёными насаждениями место в пределах города, села, составляющее часть городского, сельского пространства’ [Там же, с. 845]).

Идея организации городского пространства проходом, проездом и широким незастроенным местом для встреч жителей с разными целями является универсальной. Все города мира в разное время создаются по данному принципу с учётом физико-географических и социальных условий возникновения и формирования населённого пункта: в гористой местности для улицы становится дополнительно важной идея подъёма и спуска, в крепости идея защиты реализуется не только через мощные стены, но и особым строением улиц; между тем площадь во всех типах поселений свою основную функцию не изменяет, она предназначена для сбора населения, чаще всего с торговыми целями.

Из первоначальной хаотичности построек постепенно рождается упорядоченное городское пространство. Образцом для европейских народов становится площадно-уличная организация античных городов. С середины V в. до н.э. начала внедряться регулярная планировка древнегреческих городов: улицы стали прокладываться в строгом шахматном порядке. Милетский архитектор Гипподам (498 – около 408 г. до Р. Х.) первым стал выстраивать дома в одну линию, создавать улицы и площади по продуманному плану: улицы были ори-

* Работа выполнена в рамках проекта № 15-04-00137 «Особенности ономастического пространства Юга России (на примере Республики Калмыкия)», поддержанного грантом РГНФ.

© Супрун В.И., 2015

ентированы с севера на юг и с запада на восток, город делился на кварталы жилых домов. Главные улицы имели ширину 7–8 м, второстепенные – 3–4 м. Все улицы были замощены местным туфом и имели тротуары. Главная улица ионийского города Приены имела ориентацию с запада на восток и называлась улицей Западных Ворот. Она была единственной проезжей магистралью города. Остальные улицы, параллельные ей, были пешеходными. До этого улицы во многих древнегреческих городах имели случайное направление, а дома населённых кварталов оставались маленькими и неудобными. Один дом примыкал к другому, и вся улица жилого района обрамлялась стенами. Несмотря на усилия Гипподама, большинство греческих городов сохраняло традиционную хаотичную систему застройки, с узкими кривыми улицами, отсутствием удобств. Вдоль узких улиц тянулись почти сплошные стены без окон с выходами на улицу [9; 18; 20].

В древнегреческом языке основными урбанотерминами были ἀγυιά, ὁδός, ἀγορά. Слово ἀγυιά обозначало ‘улица, дорога’, в поэтической речи может использоваться для обозначения города или страны [3, с. 13]. Х. Фриск связывает это слово с многозначным глаголом ἄγω, основным значением которого является ‘вести, перевозить’ [17], на что указывают дериваты: ἀγωγεύς ‘рабочий, везущий или перевозящий тяжести’, ἀγωγή ‘транспорт, повозка’, ἀγώγῐμος ‘перевозимый’, ἀγώγιον ‘груз’ и др. [3, с. 14]. Следовательно, для греков важным было то, что по улице, называемой ἀγυιά, можно перевезти вещи, товары, грузы, что это было место, удобное для транспорта.

Слово ὁδός использовалось древними греками в значении ‘дорога, путь, улица в городе’, оно стало основой для многочисленных дериватов: ὁδεύω ‘путешествовать’, ὁδηγέω ‘показывать дорогу’, ὁδηγός ‘проводник, вожатый’, ὅδιος ‘предвещающий счастливый исход пути’, ὅδισμα ‘путь, дорога (о мосте через Геллеспонт)’, ὁδῖτης ‘странник, путник’, ὁδοιπορέω ‘путешествовать, проходить’, ὁδοιπορία ‘путешествие пешком или сухим путём’, ὁδοιπορικός ‘дорожный, ὁδοιπόριον ‘награда за путеводство’, ὁδοιπόρος ‘путник, странник’, ὁδοποιέω ‘строить дорогу’, ὁδοποιία ‘постройка дороги’, ὁδοποιός ‘строитель дорог’, ὁδουρός и ὁδοφύλαξ ‘страж дорог’, ὁδόω ‘показывать дорогу’, ὁδωτός ‘проходимый, доступный (о пути)’ и др. [Там же, с. 863–865]. Такое количество образований указывает на первичность слова, его вхождение в первоначальный словарь, восходящий к индоевропейскому корню. Этимологи связывают слово ὁδός со славянским *ходъ*, древнеиндийским *aūsad-* ‘идти, ступать, сходить’, авестийским *apa-had-* ‘уходить, отклоняться’, предполагают также возможную связь этих слов с корнем **sed-/sod-,* к которому восходят глаголы *сесть*, *садить* [17, с. 537]. Следовательно, главной для этого урбанотермина была идея прохода, пути, пешего шествия.

Слово ἀγορά было многозначным, оно обозначало: 1) народное собрание (у Гомера для совета царей использовалось другое слово – *βουλή*); 2) совещание, речь; 3) место собраний, площадь, рынок (базарные дни именовались ἀγοραί; однако не каждая площадь выполняла функции рынка, существовала ἀγορὰ ἐλευθέρα ‘свободная площадь’, т.е. закрытая для торговцев, ремесленников и представителей других неблагородных профессий); 4) товары, провиант (ἀγορᾶς ἀφθονία ‘изобилие съестных припасов’); 5) место суда (видимо, под влиянием римских порядков). Этим словом могло обозначаться также собрание с политико-религиозными целями. К северу от Фермопил проходили ἀγοραὴ Πυλάτιδες ‘собрания амфиктионий – союза соседних племён для прославления Деметры (позже и Аполлона) и решения политических вопросов’. Богиня Деметра по этому случаю получила прозвание Ἀμφικτυονίς [3, с. 76].

Судя по дериватам, для древнегреческой площади важными были два обстоятельства: торговля и красноречие. К первому значению восходят слова и словосочетания ἀγοράζω ‘ходить на рынок, покупать’, ἀγοραῖοι ἄντρωποι ‘мелкие торговцы, чернь’, ἀγορανομέω ‘быть смотрителем рынка’, ἀγορανομία ‘должность смотрителя рынка’, ἀγορανομικός ‘относящийся к надзору за рынком’, ἀγορᾱνόμος ‘смотритель рынка’, ἀγόρασις ‘покупка’, ἀγόρασμα ‘товар’, ἀγοραστικός ‘торговый’, ἀγοραστική τέχνη ‘торговля’, ἀγοραστής ‘раб, покупающий на рынке провизию для кухни’; ко второму – ἀγοραῖος ‘относящийся к народному собранию’ (Зевс считался покровителем собраний, поэтому у него был этот эпитет), ἀγοράομαι ‘говорить в народном собрании’, ἀγορεύω ‘говорить в собрании’, ἀγορητής ‘оратор’, ἀγορητύς ‘красноречие’ [Там же, с. 10–11]. Первая идея найдёт своё продолжение в европейской урбанонимике, вторая своеобразно преобразуется в сознании европейцев (ср. русское *площадный* ‘грубый, непристойный, неприличный’, *площадная брань, ругань, площадные слова* [2, с. 845]).

С помощью слова ἀγορά был образован топоним Κεράμων ἀγορά – название города в

северо-западной части Малой Азии, в исторической области Мисии (или Мизии), на территории которой находилась знаменитая Троя, а позже возникло богатое Пергамское царство. Судя по буквальному значению ‘гончарный рынок’, здесь был малоазиатский центр керамического производства. Существовал также город *Агора* на полуострове Херсонесе Фракийском, ныне называемом Галлиполийским, в европейской части Турции.

Позже в качестве урбанотерминов греки стали употреблять также единицы πρᾱτήριον ‘торговая площадь, рынок, базар’ (лексема связана со словами πράσσω/πράττω ‘взыскивать, брать деньги’, πρᾱτήρ ‘продавец’, πράσιμος ‘продажный’, πρᾶσις ‘продажа’, πρᾱτος ‘проданный’ [3, с. 1041–1042]); προτεμένισμα ‘предхрамие, площадь перед храмом’ [Там же, с. 1091] от слова τέμενος ‘участок земли, посвящённый богу, священная или храмовая земля, священная роща, святыня’ [Там же, с. 1235].

В Древнем Риме улица становилась стержнем всей композиции города. Площади Рима (форумы) и других городов украшались триумфальными арками в честь военных побед, статуями императоров и выдающихся деятелей. Главный форум Рима – Романум, или Magnum – возник в VI в. до н.э. между Капитолийским и Палатинским холмами, первоначально на нем размещался рынок, позже здесь были комиция (место народных собраний), курия (место заседаний сената) и др.; постепенно он превратился в парадный архитектурный ансамбль [4; 19]. Урбанотермин «forum», как и ἀγορά, был многозначным и во многом повторял значения древнегреческого слова: 1) продолговатая четырёхугольная площадь, центр общественной жизни города; 2) базарная площадь, рынок (коровий рынок, зеленной ряд, рыбный ряд); 3) место государственной деятельности, судебных заседаний; 4) провинциальный город со своим судебным ведомством; 5) арена для гладиаторских игр [6, с. 263].

В Риме, вслед за Древней Грецией, появились урбанонимы: Этрусская улица, рядом Яремная (vicus Jugularis), которая получила свое название от мастеров, делавших ярма и живших на этой улице, или от алтаря Юноны Юги, соединявшей людей брачным ярмом. Улица эта огибала Капитолий и представляла собой часть проходившей здесь древней торговой дороги, когда Рима ещё не было и сабиняне приходили за солью к солончакам в устье Тибра [10; 19; 21].

Улицы в Риме часто назывались по профессии людей, которые там жили. На Эсквилине, возле храма Матери-Земли, проходила улица Сандалариев – специалистов по выделке сандалий (vicus Sandalarius). На этой улице Август поставил статую Аполлона, которая по улице стала именоваться Apollo Sandalarius. Были улицы Шорников (vicus Lorarius), Хлеботорговцев (vicus Frumentarius). На Авентине был взвоз Капсариев (капсариями назывались люди, под охрану которых моющиеся в банях отдавали свою одежду). Большинство жителей этого взвоза состояли, очевидно, из капсариев, обслуживавших термы Каракаллы. Взвозы, для строительства которых нужно было приложить усилия, могли называться в честь того, кто их проложил: взвоз Пуллия, взвоз Коскония. Публициев взвоз, по которому можно было въехать на Авентин, был устроен и вымощен Луцием и Марком Публициями Маллеолами, курульными эдилами (низшими магистратами Римской республики, обладавшими судебными полномочиями), в 238 г. до н.э. Иногда название улицы давалось по легенде или историческому воспоминанию: на Авентине улицы Большого и Малого Лаврового Леса (vicus Loreti Maioris и vicus Loreti Minoris) проходили по тому месту, где раньше росла лавровая роща: «Их назвали так или потому, что здесь похоронен царь Таций, которого жители Лаврента убили, или же потому, что здесь рос лавровый лес, который потом срубили и на месте которого построились», – пишет римский учёный-энциклопедист и писатель I века до н. э. Марк Теренций Варон (цит. по: [10]).

Проклятой называлась улица на Эсквилине, где, по преданию, младшая дочь Туллия переехала на колеснице через труп своего отца – шестого царя Древнего Рима Сервия Туллия. На Патрицианской улице (vicus Patricius) «жили по приказанию Сервия Туллия патриции: если бы они что либо замыслили против него, их можно было бы одолеть, действуя с высот» (улица шла в низине между Циспием и Виминалом) – так объяснял возникновение урбанонима позднеримский историк и высокопоставленный чиновник IV в. Фест.

Некоторые названия указывали на характерный признак улицы: Высокая Тропа (Alta Semita) проходила по гребню Квиринала, Длинная улица (vicus Longus) пересекала всю долину между Квириналом и Виминалом, Пыльная (vicus Pulverarius) находилась возле ломок пуццолана (пылевидного продукта, смеси вулканического пепла, пемзы, туфа) между Аппиевыми и Ардеатинскими воротами. Были улицы, названные именем владельца какого-

нибудь дома, по именованию храма или памятника: улица Камен на Целии – в честь этих богинь; улица Цезетия (vicus Caeseti) между Авентином и Тибром – по имени владельца дома Цезетия Руфа. О нём известно, что Фульфия, жена Антония, мечтала приобрести этот дом. Отказ Руфа стоил ему головы. Урбаноним мог быть образован от этнонима: Этрусская улица; Африканская улица на Эсквилине (vicus Africus – получила, по словам Варрона, это название потому, что здесь во время Пунийской войны держали под охраной заложников из Африки).

У кварталов тоже были свои имена, которые часто образовывались от наименования его главной улицы: был Кривой квартал с Кривой улицей на Эсквилине (его обитатели звались vicocurvenses), квартал Матери Венеры с улицей того же имени на Авентине (его жителей именовали venerenses). На Эсквилине за Эсквилинскими воротами был фонтан со статуей Орфея, которого окружали звери и птицы; обитатели этого квартала были orphienses.

Улицы древнего Рима были узкими и извилистыми, самая большая ширина их 6–7 м (ширина взвоза Победы в 8 м – исключение). Священная Дорога в своем начале не превышает 4,8 м, а в самом широком месте достигает 6,5 м; ширина Капитолийского взвоза – 6 м, Этрусской улицы – 6,5 м, Яремной – 5,51 м. Улицы обычно были не шире 4,5–5 м (по законам Двенадцати Таблиц от V в. до н.э. улицы не должны быть уже 4,74 м). Переулки и тупики были ещё уже и часто не всегда достигали в ширину даже и 3 м [10; 15; 21].

Важной архитектурной особенностью и объектом урбанонимической номинации античного города были ворота. Так, в Помпеях было 8 ворот: Стабианские, Нуцерийские (в более старых русских переводных документах – Ночерские), Ноланские, Капуанские, Геркуланские, Сарнские, Морские и Везувианские [11]. Их названия указывали на город, в сторону которого шла дорога (Стабия – город на берегу Неаполитанского залива в 15 км от Везувия; Нуцерия – город в южной Кампании на реке Сарн; Геркуланум – город в Кампании на берегу Неаполитанского залива; Нола – город в Кампании на дороге между Капуей и Нуцерией; Капуя – город-крепость в Кампании на левом берегу реки Вольтурно), на названия физико-географических объектов (Сарн – река, Везувий – гора) и их нарицательное обозначение (море). От ворот вели улицы, которые часто повторяли названия ворот: Стабианская, Нолы, Морская. Но встречались и урбанонимы описательного характера: главной в городе была улица Изобилия (via dell'Abbondanza), неподалёку находилась улица Фортуны (via della Fortuna). Улицы в Помпеях носили названия в честь богов (улица Меркурия), известных местных жителей (переулок Модеста, возможно, в честь известного пекаря Модеста), городских объектов: Театральная (via dei Teatri), Банная (via Terme) [5]. Как видим, уже в эту эпоху сложились основные модели урбанонимической деривации, которые затем нашли продолжение в культурах различных европейских народов.

Для римлян в урбанотерминах были важны несколько иные идеи, чем для греков. Слово «vĭa» родственно древнеиндийским vithi, vithiḥ, образованным от индоевропейского *u̯eis- 'повернуть, согнуть' [22, с. 778]. По другой этимологии, это слово восходит к корню **vagh-/vah-* 'идти, перемещаться, передвигать', от которых образованы готское *viga,* скандинавское *vegr,* немецкое *Weg,* английское *way,* а также санскритское *vahas* 'повозка', латинское *vehere* 'нести, везти' [16]. Лексема *vīcus* имеет значение 'ряд домов, квартал, улица, деревня, хутор' [6, с. 694]. Существуют дериваты от этого слова: *vīcātim* 'из улицы в улицу, по улицам', *vīcŭlus* 'деревушка', *vīcānus* 'живущий в деревне, деревенский', *vīcāni* 'деревенские жители, поселяне' [Там же, с. 692–694]. Следует обратить внимание также на группу слов со значениями 'сосед', 'соседний', 'соседство': *vīcīnālis, vīcīnĭa, vīcīnĭtās, vīcīnus* [Там же, с. 693]. А. Вальде полагает, что слово *vīcus* восходит к индоевропейскому корню *u̯eiḱ- 'дом', который находится в связи («является идентичным») с таким же корнем с глагольным значением 'согнуть', т.е. латинское существительное первоначально обозначало 'плетень около группы домов'. К тому же корню относится древнегреческое οἶκος 'дом, жилище' [22, с. 782]. Близкую этимологическую семантику имеет *forum*. А. Вальде возводит слово к индоевропейскому **bhoros* 'огороженный деревянными планками участок', находя родство с русским *забор* [Там же, с. 531]. М. Фасмер, этимологизируя русское слово, приводит литовское *bāras* 'часть поля, которую один жнец или сеятель обрабатывает за один раз', латинское *fŏrus* 'дорожка вокруг грядки', древневерхненемецкое *bara* 'огороженная земля', греческое *θάρος* 'участок земли, борозда' [13; 2, с. 70]. Добавим, что в латинском языке *fŏrus* имело также значения 'проходы между лавками, предназначенные для гребцов' и 'ряды скамей в театре или цирке, места для зрителей' [6, с. 263].

Во времена Римской империи греческие города романизируются, в них появляются формы общественной жизни и урбанотермины, характерные для латинян. Так, в Салониках на месте построенной в III в. до н.э. *агоры* сооружается двухуровневый *форум*, на котором проходят общественные собрания, театральные и музыкальные представления, бои гладиаторов [1; 12].

Итак, в античные времена были заложены основы европейских архитектурных и урбанонимических традиций, которые нашли своё продолжение во всех странах Европы и в языках европейцев, а затем проникли и на другие континенты. Со временем система урбанотерминов в различных европейских городах претерпела изменения, была усложнена, появились единицы, не известные в античные времена, некоторые традиции были утрачены, однако возникшие в Древней Греции и Древнем Риме главные линейные объекты – площади и улицы – до сих пор сохраняют своё ведущее место в городском урбанонимическом пространстве народов всего мира.

Список литературы

1. Баунов А. Греция: путеводитель. М.: Вокруг света, 2012.
2. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998.
3. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. М.: Греко-латин. кабинет Ю.А. Шичалина, 1991. (Репринт V изд. 1899 г.).
4. Всеобщая история архитектуры / под ред. Б.П. Михайлова. Т. II: Архитектура античного мира (Греция и Рим). М.: Стройиздат, 1973.
5. Кривченко В.И. Помпеи. Геркуланум. Стабии. М.: Искусство, 1985. (Серия «Города и музеи мира»).
6. Петрученко О. Латинско-русский словарь. М.: Греко-латин. кабинет Ю.А. Шичалина, 1994. (Репринт 9-го изд. 1914 г.).
7. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1988.
8. Равдоникас В.И. Древнейшая Ладога в свете археологических исследований 1938–1950 гг. // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Вып. 41. М., 1951. С. 34–36.
9. Саггс Г. Величие Вавилона. История древней цивилизации Междуречья / пер. Л.А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2012.
10. Сергеенко М.Е. Жизнь Древнего Рима. СПб.: Летний Сад: Нева, 2000.
11. Сергиенко М.Е. Помпеи. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
12. Тищенко Н. Путеводитель по Греции. Ростов н/Д.: Феникс, 2007.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва; под ред. Б.А. Ларина: 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986–1987. Т. 4.
14. Фёдоров Г.Б. Посад Екимауцкого поселения // Культура Древней Руси. М., 1966. С. 272.
15. Хрестоматия по истории Древнего Рима / под ред. С.Л. Утченко. М.: Соцэкгиз, 1962.
16. Cortelazzo M., Marcato C. Dizionario etimologico dei dialetti italiani. Torino: UTET Univesità, 2005.
17. Frisk H. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg: Carl-Winter-Universitätverlag, 1960.
18. Gates Ch. Near Eastern, Egyptian, and Aegean Cities // Ancient Cities: The Archaeology of Urban Life in the Ancient Near East and Egypt, Greece and Rome. Routledge, 2003.
19. Poeschel S. Rom: Kunst und Geschichte von der Antike bis zur Gegenwart. München: Artemis, 1990.
20. Rodwell D. Conservation and Sustainability in Historic Cities. Malden: Blackwell Publishing, 2007.
21. Vickers M.(Hrsg.).Kunst und Kultur alter Völker. Rom. Erlangen: Karl Müller Verlag, 1991.
22. Walde A. Lateinisch etymologisches Wörterbuch. 3., neubearbeitete Auflage von J.B. Hofmann. Bd. 1-2. Heidelberg: Carl Winter's Universitätbuchhandlung, 1938, 1954. Registerband. Zusammengestellt von E. Berger. 1956.

* * *

1. Baunov A. Grecija: putevoditel'. M.: Vokrug sveta, 2012.
2. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / gl. red. S.A. Kuznecov. SPb.: Norint, 1998.
3. Vejsman A.D. Grechesko-russkij slovar'. M.: Greko-latin. kabinet Ju.A. Shichalina, 1991. (Reprint V izd. 1899 g.).
4. Vseobshhaja istorija arhitektury / pod red. B.P. Mihajlova. T. II: Arhitektura antichnogo mira (Grecija i Rim). M.: Strojizdat, 1973.
5. Krivchenko V.I. Pompei. Gerkulanum. Stabii. M.: Iskusstvo, 1985. (Serija «Goroda i muzei mira»).
6. Petruchenko O. Latinsko-russkij slovar'. M.: Greko-latin. kabinet Ju.A. Shichalina, 1994. (Reprint 9-go izd. 1914 g.).
7. Podol'skaja N.V. Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Nauka, 1988.
8. Ravdonikas V.I. Drevnejshaja Ladoga v svete arheologicheskih issledovanij 1938–1950 gg. // Kratkie soobshhenija o dokladah i polevyh issledovanijah Instituta istorii material'noj kul'tury. Vyp. 41. M., 1951. S. 34–36.
9. Saggs G. Velichie Vavilona. Istorija drevnej civilizacii Mezhdurech'ja / per. L.A. Igorevskogo. M.: Centrpoligraf, 2012.
10. Sergeenko M.E. Zhizn' Drevnego Rima. SPb.: Letnij Sad: Neva, 2000.
11. Sergienko M.E. Pompei. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1949.

12. Tishhenko N. Putevoditel' po Grecii. Rostov n/D.: Feniks, 2007.

13. Fasmer M. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka: v 4 t. / per. s nem. i dop. O.N. Trubachjova; pod red. B.A. Larina: 2-e izd., ster. M.: Progress, 1986–1987. T. 4.

14. Fjodorov G.B. Posad Ekimauckogo poselenija // Kul'tura Drevnej Rusi. M., 1966. S. 272.

15. Hrestomatija po istorii Drevnego Rima / pod red. S.L. Utchenko. M.: Socjekgiz, 1962.

Appearing of the urbanonymic space and its formation in the ancient world

There are studied the stages of formation of the urbanonymic space in the ancient world. There is carried out the lexical and semantic and etymological analysis of ubran terms. There is considered the formation of the urbanonymic space of the ancient Greek and Roman towns.

Key words: *toponyms, urbanonyms, urban terms, appellative and onymic complexes.*

(Статья поступила в редакцию 10.08.2015)

ЛИ ХУЙЦЗЫ
(Иркутск)

РАЗВИТИЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РУССКОГО КОНЦЕПТА «ДЕНЬГИ»

Анализируются репрезентанты концепта ДЕНЬГИ в русском языке и исследуется его слоистая структура. Предпринята попытка сопоставить репрезентацию древнего слоя концепта и современную его версию для выявления динамики. Репрезентация традиционного слоя проанализирована на основе анализа русских пословиц, поговорок и сказок. Репрезентация актуального слоя концепта ДЕНЬГИ проанализирована на основе русских газет.

Ключевые слова: *концепт, слои концепта, репрезентанты концепта, традиционный слой концепта и актуальный слой концепта.*

По мнению Ю.С. Степанова, «деньги» есть один из базовых концептов культуры, участвующих в категоризации мира сегодня [1, с. 661]. И.А. Майоренко отмечает: «... анализ функций денег показывает, что они являются сгустком огромной социальной и психологической энергии, одухотворяющей деятельность людей и цивилизующей быт» [2, с. 116]. Действительно, концепт «деньги» (далее КД) не только отражает сложную систему материально-денежных отношений, но и затрагивает систему духовно-нравственных и морально-этических ценностей человеческого общества и духовного мира отдельной личности. КД – это, с одной стороны, сформировавшийся и устойчивый концепт, с другой стороны, это концепт развивающийся.

Древнюю культуру мы считаем базой для формирования традиции. Исследовать динамическое развитие КД возможно с его древней репрезентации. Пословицы, поговорки и сказки являются одним из основных «кодов» культуры как язык веками формировавшейся обыденной культуры, передающейся из поколения в поколение и отражающей все категории и установки жизненной философии народа – носителя языка [3, с. 219]. Изучая паремии и сказки того или иного народа, можно многое узнать о самом народе и его культуре.

Пословицы, поговорки и сказки являются традиционными жанрами, включают культурные элементы, т.е. знания народа, практические выводы о разных явлениях, плоды ума данного народа. Это знание и выводы сохраняются и передаются поколению следующему. Исследование репрезентации КД в пословицах, поговорках и сказках актуально, т.к. они фиксируют древнее состояние концепта, являясь формами традиционных речевых жанров.

Ряд исследований, посвященных изучению КД с разных позиций на разном материале, свидетельствует о повышении интереса к объективации в языке денежных отношений [4, с. 259–264; 5, с. 113–119; 6, с. 45–47; 7, с. 64–66].

Чтобы сопоставить фрагмент древней традиционной репрезентации КД с его актуальной репрезентацией в современной жизни русского народа, мы выявили и сравнили репрезентанты КД в русских сказках, пословицах, поговорках [8] и современных русских газетах.

Были исследованы четыре русские сказки, содержащие репрезентанты КД [см. также: [4–7]). Русских пословиц и поговорок исследовано 722. В русских пословицах, поговорках и сказках найдено 172 репрезентанта КД. Все репрезентанты были распределены на три зоны: ядро, ближайшая периферия и дальняя периферия. Критерием распределения явился ко-

© Ли Хуйцзы, 2015